

Юрий Алябов: «У нас лягушка бегаёт с айфоном...»

Давно хотелось познакомить читателей с Юрием Алябовым. На мой взгляд, это один из самых ярких и самобытных композиторов нового поколения в России. Часто я ловил себя на мысли, что в нём одновременно живёт несколько музыкантов: один специализируется на симфонических партитурах, другой – на киномузыке, третий пишет джаз и эстраду, четвертый экспериментирует в модернистском направлении, пятый – специалист в области хоровой музыки, в том числе духовной и так далее. А тут как раз повод – премьера музыкальной сказки для детей «Теремок». С этого и начался наш разговор с Юрием Алексеевичем.

– Юрий, как возникла замечательная идея «мини-энциклопедии» музыки народов мира в рамках русской народной сказки?

– Началось это давно, ещё в советские времена, когда я студентом подрабатывал концертмейстером в одном из домов культуры. Руководитель детской студии предложила написать для её питомцев детский мюзикл, взяв за основу «Теремок». Тогда-то я и предложил сделать каждого персонажа представителем какой-либо этнокультуры. Ведь это так естественно – например, петух-испанец или француз. Причем, заметьте, у большинства людей определенные животные стойко ассоциируются с определенной нацией. И когда после премьеры «Капитанской дочки» директор театра на Басманной, Юрий Архипов, спросил, нет ли у меня чего-нибудь для детей, я сразу вспомнил о «Теремке».

– Тем более, что у вас уже был опыт работы с этим театром. Я имею в виду постановку «Аладдина», где джинн танцует «лунную дорожку» Майкла Джексона...

– Да, это удачный номер. Помню, как я его сочинил. Это было в день, когда объявили о смерти Джексона. А я был его большим почитателем,

смотрел его живьем в Румынии. Совершенно феерическое зрелище. И дети его очень любят до сих пор не случайно – есть в нём какая-то магия, которую они очень остро чувствуют. И вот я ехал в автобусе из Королева до ВДНХ и по дороге сразу возникли и текст, и музыка. Я быстренько расчертил газетный лист и записал тему, чтобы не забыть.

– Как, без рояля?

– Ну, дело нехитрое. Это должен уметь любой человек, профессионально обучавшийся теории музыки. Рахманинов вообще почти всегда писал без инструмента, и Римский-Корсаков, и Шостакович – причем это были и серьезные оркестровые партитуры со множеством голосов и инструментов, не то, что моя бирюлька... «Аладдин» – не первая моя работа с театром на Басманной. До него были «Любовь моя, Роз-Мари», а потом «Юбилей», так что с этим театром меня связывает давняя дружба. Это один из немногих театров, которые не боятся экспериментировать, не боятся нового материала, более того, его ищут. В этом, конечно, огромная заслуга главного режиссера, Жанны Тертерян. Любимая ученица Покровского, бывшая пианистка приличного уровня, она очень тонко чувствует и музыку, и театральную специфику, что очень важно для музыкального театра.

– А с другими театрами вы работали?

– Конечно, и достаточно много. Я как-то подсчитал: в среднем в месяц в Москве идут 3–4 постановки с моей музыкой. Среди прочего – «Страсти по Емельяну» Сергея Безрукова, «Дикарь» с Егором Дроновым, «Девочки из календаря», «Театр по правилам и без...» Очень много сотрудничает с театром «Лучафэрул» в Кишиневе (мне даже присвоили звание «заслуженный деятель искусств Молдовы»).

– Но вернемся к «Теремку».

– Понятно, что материал нуждался в доработке. Одно дело – детская самодеятельная студия,

другое – профессиональный взрослый театр. Сделал первые наброски, показал их на прогоне в театре. Надо сказать, что идея сразу было воспринята с большим энтузиазмом, актеры подходили, советовали, предлагали свои варианты животных и стран. В результате остановились на шести персонажах, поскольку планировался мобильный выездной вариант постановки с минимумом действующих лиц. Режиссер-постановщик, Маша Бобкова, перелопатила сюжет, изрядно его осовременив (у нас Лягушка, например, бегаёт с айфоном). Она добавила любовную линию Петуха и Змеи, детективную линию Волка и Лисы и многое другое.

– Довольно любопытным получился образ Волка по имени Клык...

– Мне показалось, что было бы смешно сделать его доверчивым неудачником. И когда этот образ воплотился в актерской игре, это получилось настолько убедительно, что многие дети симпатизируют ему едва ли не больше всех.

– Я не заметил персонажа, который соответствовал бы русскому образу.

– Изначально это был сам Теремок. Для него даже была написана русская тема. Но динамика действия не позволила ее использовать – она звучала слишком лирично и плавно, действие тормозилось. Внимательный зритель сам должен догадаться, что такое Теремок и что – Волшебный лес. Хотя это может быть сказка и без русского персонажа. Где указано, что действие аутентичной сказки происходит именно в России? Мыши, Зайцы, Лягушки и другие есть практически во всех европейских странах. Так что это чисто риторический вопрос.

– Какие планы на будущее? Чем порадуете детвору в следующем году?

– Есть несколько проектов, но какой из них окажется жизнеспособным – покажет время.

Беседовал Сергей Каргашин